

ИЗМЕННИКИ ПРОТИВ ПАРТИЗАН

Аннотация: в статье рассматривается вопрос создания и применения «изменнических частей» на оккупированной территории Смоленской области во время Великой Отечественной войны. Описываются причины их формирования, состав и функции, а также роль советских военнопленных в создании этих частей. Рассматривается вопрос о применении этих частей против партизан, ведущих борьбу на территории Смоленской области.

Ключевые слова: Смоленская область; Великая Отечественная война; оккупация; партизанское движение; изменнические части.

*Dolotovskiy Alexei Igorevich,
Master's student of the Moscow State Technical
University named after K.G. Razumovskiy (PKU)*

COLLABORATORS AGAINST PARTISANS

Abstract. The article deals with the issue of the creation and use of “traitorous units” in the occupied territory of the Smolensk region during the Great Patriotic War. The reasons for their formation, composition and functions, as well as the role of Soviet prisoners of war in the creation of these units are described. It is considered the use of these units against partisans fighting in the Smolensk region.

Key words: Smolensk region; the Great Patriotic War; occupation; partisan movement; treasonable units.

Катастрофу, произошедшую под Вязьмой, в результате которой были разгромлены и пленены основные силы Западного и Резервного фронтов, нельзя рассматривать как законченное историческое событие.

Логическим продолжением трагедии «Вяземского котла» явилось широкомасштабное противостояние, развернувшееся на оккупированной территории Смоленщины. С одной стороны, солдаты-окруженцы стали основополагающей силой формирования партизанских отрядов и пре-

вращения области в один из основных центров партизанского движения. С другой стороны, именно советские военнослужащие, оказавшиеся в «Вяземском котле» и попавшие в плен, явились платформой для создания оккупационными властями достаточно многочисленных «изменнических формирований».

На территории области было создано более 60 лагерей для содержания военнопленных, где германские власти проводили активную вербовку. Определенная часть советских военнослужащих пошла на контакт с противником, и именно из них формировались многочисленные «казацьи сотни», «восточные батальоны», «команды» и т.д.

В данной статье рассматривается структура, общая численность и применение изменнических частей на оккупированной территории Смоленской области.

Началом формирования «изменнических частей» следует считать 6 октября 1941 г., когда генерал-квартирмейстер генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-лейтенант Вагнер предложил командованию частей СС и полиции групп армий «Центр», «Юг», «Север» с целью борьбы с партизанами закончить к 1 ноября 1941 г. формирование «казацких сотен» из советских военнопленных. Этот термин имел не этнический смысл и был использован для обозначения вспомогательных войск. В них набирали военнопленных преимущественно из концлагерей, расположенных на территории области, в основном славянской национальности — русских, украинцев, белорусов и др., а не только уроженцев казацких земель. В приказе по германской армии относительно таких частей указывалось: «Антипартизанские отряды следует укомплектовывать из русских под командованием немцев. Русские крестьяне, получившие землю или собственность, и те русские, которые пострадали от партизан, — наши лучшие союзники (в борьбе) с партизанскими бандами. Все русские, воюющие на нашей стороне, должны быть хорошо обеспечены, щедрость здесь весьма кстати и сохранит нам много немецкой крови...» [9, с. 213].

В январе-феврале 1942 г. практически во всех крупных населенных пунктах захватчиками были созданы карательные отряды. Особенно велика была их концентрация в непосредственной близости от партизанских краев, образовавшихся на территории Смоленской области в 1942 г. [4]. Формировались эти части, в первую очередь, из советских военнопленных, и их функции несколько отличались от функций местной полиции, которая формировалась из местных граждан.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в изменнических формированиях, действовавших на Смоленщине, в подавляющем большинстве своем служили уроженцы других областей и республик Советского Союза, в первую очередь, с Украины, территорий бывших казачеств, Крыма и т.д. Отсутствие родственных и других связей с местными жителями развязывало им руки в жестоком обращении к лицам, контактирующим и сочувствующим партизанам.

В данной статье ограничимся информацией об одном из таких карательных отрядов, дислоцировавшемся в поселке Семлёво Смоленской области. Эта часть, как и многие другие, сконцентрированные в этом районе («казачья сотня» в д. Шилово, которой командовал Щербаков; полицейский батальон на ст. Угра, карательный отряд в д. Лосьмино, организованный бывшим военным служащим Красной Армии Ургановым И.В. и др.), действовал против партизан и красноармейцев, оборонявших территорию Дорогобужского партизанского края [5, с. 286–287].

Семлевский карательный отряд был сформирован весной 1942 г. из советских военнопленных, содержащихся в Вяземском концентрационном лагере. Командиром этого отряда был назначен немец по происхождению, Юнкерайт Григорий Федорович. Костяком его стала группа Юнкерайта, состоявшая из 4-х человек, которые собирали данные о партизанах в Семлёвском районе, устраивали провокации и выполняли другие приказания германского командования. Вскоре вместе с комендантом Семлёва Юнкерайт поехал в Вязьму в лагерь для военнопленных, где для службы в отряде отобрали 28 человек, пожелавших служить в полиции. К лету 1942 г. карательный отряд представлял собой мобильное вооруженное формирование. Общая численность отряда достигала 50 человек, большая часть которых являлась украинцами по происхождению. Отряд делился на два взвода (по 20 человек в каждом), одним взводом командовал Петрук Василий, другим — Калмыков Семён. Начальником штаба карательного отряда был бывший советский военный служащий Мдивани, грузин по происхождению. После ареста советскими органами госбезопасности он указал на то, что главным основанием назначения его на эту должность явился факт незаконных репрессий в отношении его родителей в 1937 г. [5, с. 287].

На вооружении у карателей были винтовки немецкого образца, русские и немецкие автоматы, 5 ручных и 1 станковый пулемет. Кроме этого, в отряде имелось 30 лошадей (использовались как для верховой езды, так и для упряжи в телеги), 15 велосипедов. Как лошади, так и велосипеды были изъяты у местных жителей. У командира отряда Юнкерайта была

легковая машина «Эмка», но в результате частых поломок она редко использовалась. Отряд подчинялся немецкой комендатуре, расположенной в пос. Издешково. Отряд принимал активное участие в борьбе с партизанскими соединениями, проводил зачистки и карательные акции в населенных пунктах, жители которых были заподозрены в связи с партизанами. Так, по данным, приводимым Мдивани, отряд с июня по декабрь 1942 г. выезжал на операции около 50 раз [5, с. 288].

Действия отряда германское командование считало эффективными, и каратели часто награждались немецким командованием.

Изменнические формирования использовались германским командованием и для борьбы с регулярными частями Красной Армии, оказавшимися во вражеском тылу. Здесь уместно будет рассказать о своего рода уникальной операции, подготовленной германскими разведывательными органами по уничтожению штаба и командного состава 1-го гвардейского кавалерийского корпуса под командованием генерал-лейтенанта П. А. Белова в мае 1942 г. (к тому времени практически все партизанские соединения, действовавшие на оперативном пространстве корпуса, в него влились). Под руководством германского подполковника (фамилия не известна) и бывшего майора Красной Армии Бочарова, перешедшего на службу к захватчикам был создан диверсионно-карательный отряд в количестве 300 человек. Отряд формировался из советских военнопленных, пожелавших служить в германской армии. Личный состав этого отряда был одет в форму солдат и офицеров Красной Армии и вооружен советским оружием. Перед ним ставилась задача под видом подкрепления с «Большой Земли» пройти со станции Баскаковка в Преображенские леса и нанести удар по штабу генерала Белова, а затем, уничтожив его, руководить всеми частями корпуса от имени командующего. Однако советскими органами контрразведки планы противника были раскрыты, а группа рассекречена. К 23–24 мая этот диверсионный отряд был разбит и рассеян, в плен попало 19 изменников Родины [5, с. 289].

Но следует отметить, что это документы советской стороны. Недавно были опубликованы некоторые переводы трофейных документов, а именно 4-й армии вермахта, в которых об этой операции содержится несколько иная информация. «Первую попытку использовать в боевых действиях на нашей стороне русскую часть специального назначения можно оценить как положительную, хотя поставленная перед ней задача (ликвидация штаба 1-го гвардейского кавкорпуса) и не была выполнена. Несмотря на трудные условия местности, часть эта вызвала значительные беспорядки и сковала крупные силы противника. Следует отметить

особую заслугу командира части и всего личного состава...» [2, с. 101]. Подобного рода операции, с привлечением советских военнопленных, германские спецслужбы проводили неоднократно и в последующем.

Однако следует отметить, что четкую организацию «изменнические формирования» на территории Смоленской области приобрели к маю 1942 г. Именно к тому времени в подчинении генерала Шенкендорфа были сформированы 102-й казачий батальон, боевой батальон «Днепр», боевой батальон «Двина», боевой батальон «Березина», боевой батальон «Волга». По информации разведывательного отдела Центрального штаба партизанского движения командный состав этих частей формировался «из русских военнопленных, бывших командиров РККА, главным образом, из числа парашютистов 4 ВДК, корпуса Белова и 33-й армии... рядовой состав формировался из военнопленных Вяземского, Смоленского, Рославльского, Борисовского лагерей» [7, с. 174].

Военнослужащие этих формирований имели немецкое обмундирование без эмблем и имели на вооружении преимущественно русское стрелковое оружие. Каждый батальон представлял собой достаточно крупное, вооруженное и боеспособное подразделение. Например, 102-й казачий батальон насчитывал 1143 человека и имел в своем составе два кавалерийских эскадрона, два эскадрона велосипедистов, один артиллерийский взвод на конной тяге, один взвод противотанковых орудий (два орудия). Другие батальоны имели численность 1000 человек и состояли из четырёх стрелковых рот, одного разведывательного взвода велосипедистов, одного взвода связи, одного противотанкового орудийного взвода (4 орудия), одной полубатарей и санитарной команды. Летом 1942 г. из бывших советских военнослужащих был сформирован Добровольческий запасной полк «Центр». Формирование и организация полка находились в руках «особого штаба под командованием капитана Хольфельда» (после формирования полк действовал в районе Бобруйска) [7, с. 174].

Данные подразделения захватчики использовали, в первую очередь, для борьбы с партизанами, в связи с чем, они часто меняли свою дислокацию. Другой основной функцией этих формирований являлось проведение карательных операций против мирного населения с целью уничтожения социальной базы партизанского движения. На основании приказов германского командования можно сделать вывод о том, что действия изменнических формирований были весьма эффективными. Личный состав этих подразделений знал специфику тактики советских войск, уклада жизни местного населения, особенности местности и мно-

гое другое. Так, в документах 2-й германской армии от 19 декабря 1942 г. отмечалось: «617-й восточный батальон полностью боеготов. Моральное и физическое состояние личного состава можно оценить, как вполне хорошее... Батальон годен для борьбы с партизанами в тыловом районе армии. 621-й восточный артиллерийский дивизион полностью пригоден для немедленного ведения боевых действий на рубеже реки Десна. Для борьбы с партизанами в тыловых районах армии пригоден» [3, с. 125].

Следует отметить, что «восточные» части пополнялись не только за счет советских военнопленных, но и за счет партизан. В этой связи уместно будет привести информацию о разгроме летом 1942 г. партизанской дивизии «Дедушка», которая в мае насчитывала в своем составе более 6 тыс. человек. Не успев выполнить приказ о разукрупнении, основные части дивизии были блокированы в Кучеровских лесах и в течение июня-июля были разгромлены. Этот разгром во многом был предопределен предательством отдельных командиров этой части. К этому выводу пришли и следователи МГБ, расследовавшие это дело в 1949 г.: «Столь тяжелая измена некоторых из числа руководящего состава партизанской дивизии “Дедушка” усугубила и без того тяжелое положение блокированных немецкими карателями партизанских соединений». Тяжелое положение окруженных партизан, предательство отдельных командиров привели к тому, что многие сдались и перешли на сторону врага, а другие скрылись, спасая себя. В том же отчете по этому делу Управление МГБ по Смоленской области сообщало: «В последний же период блокады партизанских соединений дивизии “Дедушка” в районе Кучеровских лесов значительное число партизан, главным образом, жителей Дорогобужского района, покинули партизанские подразделения и, выйдя из леса, вступили в отряд Бишлера и в Дорогобужскую городскую и сельскую полицию». Бишлер В. А. (дворянин из Саратовской губернии, после революции эмигрировал) в 1942 г. возглавил карательное подразделение «Военная команда охотников Востока», действовавшее на Смоленщине. К весне 1943 г. «Команда охотников» насчитывала около 1500 человек [1, с. 48].

Летом 1942 г. германское командование начало активную борьбу против партизан в тыловом районе группы армий «Центр». 24 июня 1942 г. командующий тылом группы армий «Центр» Шенкендорф издал приказ «Об активной борьбе с партизанами». Штабом Шенкендорфа был подготовлен детальный план «по очистке тыла от партизан», который включал в себя одновременное проведение большого числа операций на всей территории области «Митте». Первоначально было спланировано

16 операций, затем их число было значительно увеличено. В ходе этих операций партизанскому движению на Смоленщине был нанесен сильнейший удар: разгромлены партизанские края, разбиты многие партизанские отряды и соединения. Партизаны вынуждены были сменить тактику и вырабатывать новую стратегию борьбы во вражеском тылу. Основным удар по очагам партизанского движения наносили 4 охранные дивизии и гарнизон Смоленска [7, с. 166]. «Восточные» части также активно были задействованы в этих операциях. Им ставилась задача преследования и уничтожения отдельных партизанских групп и отрядов, которым удалось прорваться сквозь кольцо окружения; а также недопущения возникновения новых очагов сопротивления в германском тылу.

Таблица 1

Изменнические регулярные формирования, действовавшие на территории военной области «Митте» в 1942 г. [5, с. 364–365]

№	Наименование частей, находившихся под командованием начальника тыла группы армий «Центр» — генерала фон Шенкендорфа.	Численность на май 1942 г.	Переименование в соответствии с приказом главного командования сухопутных войск от 29.09.1942
1	102-й казацкий батальон	1043	600-й казацкий батальон
2	Боевой батальон «Березина»	1000	601-й восточный батальон «Березина»
3	Боевой батальон «Днепр»	1000	602-й восточный батальон «Днепр»
4	Боевой батальон «Двина»	1000	603-й восточный батальон «Двина»
5	Боевой батальон «Припять»	1000	604-й восточный батальон «Припять»
6	Боевой батальон «Волга»	1000	605-й восточный батальон «Волга»
7	Добровольческий запасной полк «Центр»	Не известна	Восточный запасной полк «Центр»

В начале 1943 г. число изменнических формирований, находившихся в распоряжении командования группы армий «Центр», еще более уве-

личилось и насчитывало один полк, десять восточных батальонов, и несколько батальонов, эскадронов и рот вошли в состав охранных дивизий. Однако на фоне увеличения численности в ходе «коренного перелома» в войне боеспособность «восточных частей» начала стремительно падать. И самым наглядным примером этого явилось растущее дезертирство. Так, в феврале 1943 г. в партизанский полк под командованием Гришина перешел дивизион из состава «Народной армии» в количестве 130 человек под командованием бывшего начальника штаба советской стрелковой дивизии Руденко. 2 марта в партизанский полк Садчикова перешли с оружием в руках 90 человек из того же формирования. Данный процесс продолжался и в дальнейшем. Особенно усилилось дезертирство из вооруженных формирований, созданных немцами из советских граждан, летом 1943 г. Так, в отчете начальника корпуса охранных войск группы армий «Центр» отмечалось, что в июле количество дезертиров (из «добровольческих формирований», «местных формирований», «состоящих на службе порядка») составило 297 человек, а в августе — 458 [7, с. 176].

Сокрушительные поражения германской армии в ходе кампаний 1943 г. заставили германское командование перейти к использованию изменнических формирований не только для антипартизанской борьбы, но и непосредственно на фронте. Так, на западном стратегическом направлении противник вводил в бой «восточные подразделения» уже в ходе Смоленской наступательной операции в августе-сентябре 1943 г. Так, в документах разведывательного отдела штаба Западного фронта от 4 сентября 1943 г. отмечалось, что в полосе фронта 12-го и 56-го германских корпусов в «передовые порядки войск вводятся «власовцы» [6, с. 72].

В период оккупации захватчикам удалось сформировать значительное число «восточных» формирований, которые они активно использовали в борьбе против партизан.

В изменнических формированиях служили преимущественно не жители области, а в основном советские военнопленные — уроженцы других областей СССР. Значительный процент в них составляли украинцы и уроженцы территорий Кавказа и бывших казачеств.

Другим важным выводом исследования является то, что военнопленных, которые пошли на контакт с оккупантами, было немного в сравнении с количеством советских воинов, оказавшихся в плену. По подсчетам, в «восточных» частях (без учета местной полиции), подчиненных непосредственно вермахту и начальнику тыловой области «Мите», служило около 12 тыс. советских граждан, преимущественно бывших военнопленных. Подавляющее число советских солдат, офицеров и политработников

сумели сохранить в себе мужество, преданность Родине и предпочли мученическую смерть предательству. По данным Государственной чрезвычайной комиссии, на территории Смоленской области погибли 257723 советских военнопленных [8, с. 358; 9, с. 25]. В сравнении с этой цифрой число изменников мизерно. Смоленская земля стала огромной братской могилой для тысяч советских воинов, многие из которых до сих пор считаются пропавшими без вести.

Литература

1. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Смоленская область: Сборник архивных документов. Т. 19. — М.: Фонд «Связь Эпох»: Кучково поле, Музеон, 2020. — 656 с.
2. Военно-исторический архив. № 3. 1998.
3. История партизанского движения в Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — М., 2001. — 464 с.
4. Комаров Д.Е. Великая Отечественная война: боевые действия, власть, народные массы. Региональный аспект. 1941–1945 гг. (На материалах Смоленской области). — Автореф. дис. ... докт. ист. наук. — М., 2007. — 32 с.
5. Комаров Д.Е. Вяземская земля в годы Великой Отечественной войны. — Смоленск, 2004. — 488 с.
6. Комаров Д.Е. Освобождение Смоленщины как составная часть коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 2. С. 67–76.
7. Комаров Д.Е. Смоленская область в огне Великой Ответственной: народ, война, победа. — Смоленск, 2015. — 367 с.
8. Очерки истории Смоленской организации КПСС. — Смоленск, 1970. — 575 с.
9. Попов Д.М. 5 лет со Дня освобождения Смоленской области от немецко-фашистских оккупантов. — Смоленск, 1948. — 96 с.